

**Коалиции волостных советов и земств
в конце 1917 г. – первой половине 1918 г.
(на материалах Владимирской
и Ярославской губерний)**

Е. М. Петровичева

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
600000, г. Владимир, ул. Горького, 87, Россия
E-mail: helenp94@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются особенности осуществления такой важной социально-политической практики, какой стали советско-земские коалиции в конце 1917 – первой половине 1918 г. Автор выявляет особенности взаимодействия земств и советов в двух центрально-промышленных губерниях: Владимирской и Ярославской – на переломном этапе российской истории – в первые месяцы после Октябрьской революции. Анализируя широкий круг источников, главным образом неопубликованных, обнаруженных в центральных и местных архивах, с помощью методов новой политической истории, институционального и дискурсивного подходов он делает вывод, что, несмотря на короткий срок существования, советско-земские коалиции явились оправданным компромиссом со стороны большевистского правительства, так как позволили ему использовать накопленный земскими учреждениями богатый опыт самоуправления и привлечь подготовленные земские кадры, а также более широкие слои населения на сторону советской власти.

Ключевые слова: волостные и уездные земские собрания, советско-земские коалиции, первые месяцы советской власти

Copyright: © 2020 Петровичева, Е. М. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

**Coalitions of the Volost Soviets and Zemstvos
from the end of 1917 through the first half of 1918
(On the Materials of the Vladimir
and Yaroslav Regions)**

E. M. Petrovicheva

Vladimir State University after Alexander and Nikolay Stoletovs
87 Gorky St, Vladimir, 600000, Russia
E-mail: helenp94@mail.ru

Abstract. The presented work is devoted to the study of such an important socio-political practice, which became the Soviet-Zemstvo coalition from the end of 1917 through the first half of 1918. The purpose of the article is to identify the features of the interaction of these bodies in two central industrial provinces, Vladimir and Yaroslavl gubernias, in the first months of the October Revolution. The analysis of a wide range of sources, mainly unpublished, gleaned from the central and local archives, with the help of the methods of the new political history, institutional and discursive approaches allowed us to draw the following conclusions. Despite the short period of existence, the Soviet-Zemstvo coalitions were a justified compromise on the part of the Bolshevik government. This intermediate form allowed to use the rich experience of self-government, accumulated by zemstvo institutions, to attract trained zemstvo cadres, as well as wider sections of the population to the side of Soviet power. However, this policy, flexible and expedient from the state point of view, was interrupted by the escalation of the civil war and the beginning of foreign intervention in Soviet Russia. By the beginning of summer 1918 in the vast majority of counties and volosts, Zemstvo institutions were liquidated.

Keywords: volost and district zemstvo assemblies, Soviet-zemstvo coalitions, the first months of Soviet power

Современная историческая наука уделяет пристальное внимание событиям революции 1917 г. в провинции. По мнению британского ученого К. Рида, каждый регион и чуть ли не каждая деревня в России пережили свою собственную революцию, достойную специального исследования (Read 2001). Одной из важнейших проблем, вызывающих неподдельный интерес историков, остается трансформация местных органов власти и самоуправления в этот переломный период.¹

¹ Леонов 2018, 49; Герасименко 2005, 350–363; Ходяков 1999, 23–32; Гаврилова 2009, 161–191; Российская революция 2017, т.1., 530–548.

В данной статье исследуются особенности осуществления такой важной социально-политической практики, как создание в конце 1917 – первой половине 1918 гг. советско-земских коалиций. Исследование основано на материалах двух губерний промышленного центра – Владимирской и Ярославской.

Изучение временных коалиций советов и органов местного самоуправления, действовавших в дореволюционной России, началось еще в советской историографии. Э. М. Щагин справедливо отмечал, что такие коалиции чаще всего встречались в восточных регионах страны, т.е. «в районах с наиболее ярко выраженным преобладанием мелкобуржуазных слоев в составе не только деревенского, но и городского населения» (Щагин 2008, 321–328). Социальный расклад сил в центрально-промышленных губерниях, в том числе Владимирской и Ярославской, был иной, но и здесь встречалось немало примеров советско-земских и советско-думских коалиций.

Исследовать эту уникальную практику нам позволило изучение комплекса неопубликованных делопроизводственных документов (протоколов собраний земств и советов губернского, уездного и особенно волостного уровней, обнаруженных в центральных и местных архивах), а также периодической печати и сохранившихся воспоминаний участников событий. При этом мы использовали ставший уже традиционным институциональный подход, методы новой политической истории, предполагающей изучение власти в социокультурном контексте эпохи (Кром 2004, 7–20), а также элементы дискурсивного подхода, выявляющего отношение населения к органам местной власти и происходившим переломным событиям.

Революционная перестройка местных органов власти началась вскоре после февральских событий в Петрограде. В течение весны – начала осени 1917 г. в губерниях и уездах российского центра ликвидировались прежние органы управления и возникали новые организации, готовилась и проводилась земская реформа Временного правительства. Подобная «революционная хирургия» привела к распылению власти на местах, что отрицательно сказалось на эффективности ее работы и вызвало разочарование широких слоев населения.

В первые месяцы после Февральской революции демократизирующиеся земства и советы существовали параллельно, наряду с другими органами самоуправления и общественными организациями; при этом объединяющую роль в их деятельности стремились играть общественно-исполнительные комитеты, которые изначально символизировали «среднюю» линию в революции. К началу осени 1917 г. ситуация изменилась: в условиях роста социальной конфронтации исполкомы потеряли свою былую популярность, их съезды принимали решения о роспуске комитетов и передаче дел переизбранным земским управам. Однако земства встретили

конкуренцию со стороны советов, и отношения между ними в начале осени 1917 г. заметно обострились.

Не останавливаясь подробно на осуществлении земской реформы Временного правительства, которая предусматривала выборы волостных, уездных и губернских земств на основе всеобщего избирательного права, отметим, что к моменту Октябрьского восстания повсеместно были выбраны только волостные земства. Следует подчеркнуть, что крестьяне в массе своей отнеслись к выборам волостных земств равнодушно, опасаясь, что это лишь приведет к увеличению налогообложения. Тонкий наблюдатель событий во владимирской деревне 1917 года писатель И. Ф. Наживин свидетельствовал: «Так, земством у нас назывался какой-то искони проклятый аппарат для причинения мужику всяких неприятностей и учинения всяких поборов. На знаменитое прямое, равное, тайное... мы смотрели, как на новый тяжкий вид натуральной повинности, от которой всякий порядочный гражданин должен всемерно отделяться, и потому, когда у нас назначены были первые выборы в это треклятое волостное земство, почти никто к «урнам» ... не явился..., хозяйственные мужики не ходили на выборы и второй раз и смотрели на новое земство вообще как на учреждение пустое, временное и черезчур дорогое...» (Наживин 1921, 13–14).

Несмотря на индифферентность большинства населения деревни, выборы состоялись. В волостные земства вошли в основном крестьяне, а также представители сельской интеллигенции, рабочих, демобилизованных солдат. Гласные волостных земств были преимущественно беспартийными, наибольшим влиянием среди них пользовались социалистические партии, прежде всего эсеры. Осенью 1917 г. в ряде земств усилилось влияние большевиков. Во Владимирской губернии - самой «красной» губернии промышленного центра - такие земства встречались чаще, чем в соседних. Влияние большевиков было заметным в Шуйском и Ковровском уездах, где основная часть промышленных предприятий располагалась в волостях.²

Следует иметь в виду, что крестьянство тогда имело весьма смутное представление о большевиках и их отличии от других социалистических партий. И. В. Наживин так описывал взгляды жителей Булановской волости Владимирской губернии: «Большевиками мы долгое время называли солдат, отмеченных отличиями, вроде унтер-офицерских нашивок или Георгиевского креста, а меньшевики были в нашем представлении обыкновенные солдаты, мелкота. Социализм, о котором нам прожужжали все уши, это, по нашему мнению, какой-то мистический способ - мистический потому, что неясный, ибо практически мы никак не могли представить себе, как это будет,

² Голос народа. 29 августа, 22 октября, 29 ноября 1917 г.

раздела в собственность всех денег и всего имущества богачей...» (Наживин 1921, 14).

Показательно отношение деревенского населения к партии конституционных демократов: «Кадеты это особенно вредная порода буржуазов, умеющая ловко стрелять и вообще драться, вездесущая, всезнающая, хитрая, неуловимая; в этом термине чувствовалось явное смешение двух понятий: кадета, как политического деятеля, и кадета, как воспитанника военного училища, будущего офицера, будущего начальства...» (Наживин, 1921, 15). Правда, Наживин отмечает и некоторые исключения: «Беспристрастие историка обязывает меня, однако, отметить, что среди наиболее развитого крестьянства многие сочувствовали кадетам-монархистам, но всегда почти прибавляли:

– Жалко только, что по нашему они говорить не умеют...» (Наживин 1921, 17).

В этой ситуации выигрывала партия большевиков, которая сумела выдвинуть простые и понятные народу лозунги, например «Мира, хлеба, земли!». Эти призывы находили отклик не только среди рабочих, но и среди крестьян. Об этом свидетельствуют резолюции собраний волостных земств. На первом же собрании Подольского земства Владимирского уезда в октябре 1917 г. гласные постановили потребовать от Временного правительства «немедленного заключения мира на демократических началах самими народами, а не дипломатией и буржуазными правительствами», а также «немедленной передачи всех земель без выкупа в руки демократических земельных комитетов». Земцы приветствовали «Советы крестьянских, солдатских и рабочих депутатов как истинных представителей народа» и высказались за совместную работу земств и советов.³

Нельзя забывать, однако, что сельские жители в большинстве своем имели весьма приблизительное представление о советах, некоторые даже путали их с политическими партиями, хотя многие селяне работали на близлежащих фабриках и, казалось бы, должны были быть более политически просвещенными. Тонкий бытописатель владимирской деревни революционного времени И. В. Наживин, передавая свой разговор с теткой Анисьей, работавшей на ткацкой фабрике, отметил, что она хотела услышать от него про «главную партию»:

« – Про какую главную?»

– А про совет солдатских-то депутатов!

– Да разве это партия?!

– А то что же? Погляди-ка, во всех газетах только про них и пишут...

³ Голос народа. 22 октября 1917 г.

О пресловутых советах, действительно, стали поговаривать все больше и больше. И нельзя было иначе: они верховодили уже всей жизнью» (Наживин 1921, 45).

Часть волостных земских гласных центрально-промышленных губерний⁴ приветствовала установление советской власти (1917 год в Иваново-Вознесенском районе 1927, 198, 312–313). Так, Подольская волостная управа на десятый день после Октябрьского восстания в Петрограде заявила о поддержке нового «рабоче-крестьянского правительства и его первых декретов».⁵

В то же время многие земские гласные неодобрительно отнеслись к Октябрьской революции.⁶ Они не без основания считали себя единственными законными представителями власти на местах, о чем свидетельствуют многочисленные резолюции земских собраний, в которых осуждается большевистский переворот. Подобные резолюции приняли губернские, большинство уездных и многие волостные земства (Герасименко 1990, 174–176), среди них Пестяковское (Гороховецкого уезда), Ягодинское (Судогодского уезда), Воскресенское и Всегодическое (Ковровского уезда), Гусь-Хрустальное волостные земства Владимирской губернии; Курбское (Ярославского уезда), Николо-Кормское (Рыбинского уезда) и другие волостные земства Ярославской губернии.⁷

Условия формирования временных коалиций между советами и земствами во многом зависели от расклада социально-политических сил, степени влияния в уездах и волостях различных политических партий: большевиков, меньшевиков, правых или левых эсеров. Решающую роль при этом играл социальный и политический состав местных органов самоуправления. Источники свидетельствуют, что в ряде волостей центральных губерний после Октября 1917 г. наблюдалась смена состава недавно избранных волостных земств. Это, как правило, происходило по инициативе рабочих и демобилизованных солдат. Так, в начале января 1918 г. большевистски настроенные солдаты и рабочие добились переизбрания Бережецкой волостной управы Юрьев-Польского уезда (волость располагалась неподалеку от

⁴ Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 10 а). Л.9, 13; Ф. Р-1187. Оп. 1. Д. 6. Л. 4; Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 70. Л. 24; Центр новейшей документации Владимирской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 32. Л. 34; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 393. Оп. 3. Д. 76. Л. 757–758 об.; Свободное слово. 11 декабря 1917 г.; Голос народа. 9 ноября 1917 г., 28 ноября 1917 г.

⁵ Голос народа. 22 октября 1917 г.

⁶ ГАВО. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 35. Л. 2.

⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 274. Оп. 1. Д. 48. Л. 8; Д. 50. Л. 93; ГАРФ. Ф. 393. Оп. 4. Д. 8. Ч. 1. Л. 47; Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. Р-2095. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; ГАВО. Ф. Р-165. Оп. 5. Д. 1. Л. 13, 14.; Д. 7. Л. 4; Ф. 205. Оп. 3. Д. 164. Л. 9–18; Владимирская жизнь. 1918. 18 ноября; Земское дело. 1918. № 2. С. 48.

рабочего поселка Гаврилова-Посада)⁸. Примерно в то же время по инициативе демобилизованных солдат было переизбрано земство в Теренеевской волости Суздальского уезда.⁹

Такие земства охотнее шли на практическое сотрудничество и коалиции с советами. Анализ протоколов органов местного самоуправления, а также периодической печати конца 1917 – начала 1918 гг. позволил нам сделать вывод, что в изучаемых губерниях промышленного центра доля таких волостных земств составляла примерно треть: около 26% в Ярославской и 40% во Владимирской губернии (Петровичева 1986, 241–242). Советско-земские коалиции складывались и на уездном уровне. Источники свидетельствуют, что Ковровская земская управа, например, очень активно взаимодействовала с уездным советом в экономической сфере.¹⁰

К этому располагали и действия правительства, которое в первое время сохраняло полномочия земств в хозяйственной сфере и даже предоставляло им займы при условии расходования их под контролем местных Советов (Декреты Советской власти, 1957, 71–72; 218–224; 255–256). Таким образом советское правительство решало кадровый вопрос, обеспечивая по возможности преемственность в передаче дел и стремясь найти поддержку более широких политических и социальных кругов.

В то же время Всероссийский земский союз попытался возглавить движение против советской власти.¹¹ Резолюция Всероссийского земского собора (Москва, 9 ноября 1917 г.) гласила, что земства никогда не смирятся с большевистским переворотом. В целом ряде регионов земские гласные поддержали её. При этом они главным образом опирались на настроения сельских жителей, как это было в Новосельской волости Угличского уезда Ярославской губернии.¹² В то же время в большинстве своем земцы не были готовы к открытой вооруженной конфронтации с советами и старались избежать гражданской войны.

В таких условиях советы вынуждены были переходить к унификации власти на местах. Эта политика усилилась после разгона Учредительного собрания. 8 января 1918 г. состоялось собрание Владимирского губернского земства, на котором выступили большевики с заявлением о необходимости переизбрать эсеровское земство, не соответствующее интересам трудового крестьянства¹³. На

⁸ ГАИО. Ф. Р-1051. Оп. 4. Д. 5. Л. 14.

⁹ ГАВО. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 60. Л. 1 об., 2, 5; Д. 68. Л. 4 об.

¹⁰ ГАИО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

¹¹ Земское дело. 1917. № 23–24. С. 481.

¹² ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 587. Л. 46.

¹³ Голос народа. 1918. 9 января.

следующий день собрался исполком Владимирского губернского совета с участием делегатов, покинувших земское собрание. Исполком постановил переизбрать губернское земство. Важно подчеркнуть, что руководство губернского совета предложило демократически настроенным гласным участвовать в подготовке выборов нового губернского земства¹⁴. При этом губернская земская управа продолжала работать. Окончательно губернское земство было ликвидировано в апреле 1918 г., а его служащие вошли в отделы губернского комиссариата по земским делам (Владимирская губерния 2017, 334).

Уездные съезды советов состоялись в городах Владимирской губернии в январе-феврале 1918 г., а в городах Ярославской – немного позже – преимущественно в феврале-марте (Петровичева 1986, 231–236). На этих съездах были приняты решения о роспуске уездных и волостных земств и передаче их функций экономическим отделам советов¹⁵.

При этом, опираясь на рекомендации НКВД¹⁶, советы активно привлекали к работе земских гласных. Это способствовало расширению социальной базы советской власти и привлечению на ее сторону крестьянства. Уездные и волостные земские управы нередко в полном составе переименовывались в хозяйственные отделы советов¹⁷, как это было, например, в Шуйском уезде¹⁸, где состав уездного совета включал, наряду с беспартийными и левыми эсерами, 10 большевиков (1917 год в Иваново-Вознесенском районе 1927, 198, 312–313). В инструкции по организации волостных органов власти Шуйского уезда подчеркивалось: «В тех волостях, где состав волостных земских собраний не встречает возражений с точки зрения интересов трудящегося населения, допускается объявление их советами без новых выборов. Допустимы и частичные перевыборы отдельных членов»¹⁹.

Инструкция Ковровского уездного совета Владимирской губернии содержала аналогичные рекомендации.²⁰ Выступая 28 января 1918 г. на собрании крестьян Воскресенской волости, член Ковровского Совета В. Егоров разъяснял, что «волостные земства и волостные комитеты переизбираются только в том случае, если они ... не исполняли волю народа... Если же они работали для блага народа и в интересах народа,

¹⁴ ГАВО. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 35. Л. 2.

¹⁵ Исключение составил лишь Вязниковский уезд Владимирской губернии, где в совете вплоть до начала лета преобладали правые эсеры и меньшевики.

¹⁶ Вестник отдела местного управления НКВД. 1918 г. № 4. С. 7.

¹⁷ ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 13. Л. 103; ГАРФ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 64. Л. 396.

¹⁸ ГАВО. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 35. Л. 37.

¹⁹ ГАИО. Ф. Р-1605. Оп. 1. Д. 28 а). Л. 48.

²⁰ ГАИО. Ф. Р-2095. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

то они только переименовываются из волостных земств в Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов».²¹

Инструкция Владимирского уездного совета возлагала на волостные земства организацию выборов в волостные советы. Они должны были «вызвать по одному уполномоченному в волостную земскую управу от каждой деревни, входящей в состав волости». Это собрание и объявлялось первым организационным собранием волостного совета. Члены земской управы и земельного комитета прежнего состава получали на нем лишь право совещательного голоса.²²

С началом массового создания волостных советов многие демократически настроенные земские управы принимали решения о самороспуске (среди них – Подольская управа Владимирского уезда, Паршинская управа Юрьев-Польского уезда Владимирской губернии, Нажеровская управа Ростовского уезда Ярославской губернии).²³

В некоторых волостях демократические земства переименовывали себя в советы. При этом состав их, как правило, частично обновлялся; в составе советов оставались лица, наиболее лояльные к новой власти. Так, Н. Е. Карпов, бывший председателем переизбранного после Октября Бережецкого земства (Юрьев-Польский уезд), возглавил земский отдел в созданном 8 февраля волостном Совете. Вскоре он стал председателем Совета²⁴ и, занимая этот пост, действовал, как свидетельствуют сохранившиеся источники, исключительно в интересах деревенской бедноты.²⁵

Члены земской управы (солдаты) вошли в состав совета Теренеевской волости Владимирской губернии. Часть революционно настроенных гласных была избрана в Кочуковский волостной совет (Владимирский уезд), председателем которого стал В. М. Афанасьев, а товарищем председателя – Т. М. Бельшев.²⁶ В мае 1918 г. Бельшев вступил в ряды РСДРП²⁷, а позже стал председателем совета и, как свидетельствуют источники, «в упорной борьбе с кулачеством последовательно отстаивал интересы трудящегося крестьянства».²⁸

Земские гласные вошли и в состав Фоминского совета Гороховецкого уезда, среди них был председатель земской управы И. А.

²¹ ГАИО. Ф. Р-2095. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

²² ГАВО. Ф. Р-48. Оп. 2. Д. 11. Л. 3.

²³ ГАВО. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 5. Л. 91; РГАСПИ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 487. Л. 353; Голос народа, 17 января 1918 г.

²⁴ ГАИО. Ф. Р-1051. Оп. 4. Д. 5. Л. 2, 7 об., 14.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 73. Л. 615 об.

²⁶ ГАВО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 10 а). Л. 9, 13.

²⁷ Центр новейшей документации Владимирской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 32. Л. 34.

²⁸ ГАВО. Ф. Р-48. Оп. 9. Л. 298; ГАРФ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 72. Л. 274–275 об.

Чекунов (сочувствующий большевикам), ставший одним из организаторов всех революционных преобразований в Фоминской волости.²⁹ Позднее (в 1919 и 1921 гг.) И. А. Чекунов приезжал к В. И. Ленину «в качестве ходока по общественным и хозяйственным делам крестьян своего общества». Вождь революции охарактеризовал его как «очень интересного трудового крестьянина, по-своему пропагандирующего основы коммунизма» (Чекунов 1957, 726–727).

Как видим, самороспуск демократических земств, участие их гласных в строительстве низовых советов были не так уж редки. Анализ протоколов волостных земств и советов не позволяет нам расценивать это только как проявление политической мимикрии, как полагали многие советские историки (Абрамов 1961, 44). Источники свидетельствуют, что в целом ряде волостей, где земства долго сосуществовали с советами, складывалось советско-земское сотрудничество в практической сфере. Но нередко длительное функционирование земств наряду с советами было вызвано нежеланием первых уступать власть. Так было в Ставровской волости Владимирского уезда. Здесь вопрос о роспуске земской управы был поставлен на созванном большевиками волостном сходе еще 17 декабря 1917 г. Большинство схода, однако, не поддержало большевиков.³⁰ Земская управа была ликвидирована лишь 5 апреля 1918 г. (Борьба за Октябрьскую революцию 1957, 154), после того как демобилизованные солдаты организовали в волости совет.³¹

Резко высказывались против смены власти на местах правые эсеры. Так, выступая 30 января 1918 года на собрании волостного совета и земских гласных Ескинской волости Любимского уезда Ярославской губернии член земской управы правый эсер В. Н. Чернов высказался против ликвидации земства и заявил, что «крестьянские Советы вносят ломку во всю жизнь страны».³²

Вынужденные подчиниться решениям уездных съездов о ликвидации земств, правые эсеры переименовывали земства в советы, оставляя таким образом власть за собой. В Ескинской волости антисоветски настроенные земцы прошли в первый состав волостного совета. Бывший председатель земской управы А. И. Староверов стал председателем исполкома совета, в члены совета вошел также В. Н. Чернышов. Однако во время следующих перевыборов, состоявшихся 12

²⁹ ГАВО. Ф. Р-1187. Оп. 1. Д. 8. Л.4; Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 70. Л. 24; РГАСПИ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 76. Л. 757-758 об.; «Голос народа», 28 ноября 1917 г.

³⁰ Владимирская жизнь. 21 декабря 1917 г.

³¹ ГАВО. Ф. Р-358. Оп.1. Д. 34. Л.21.

³² Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-1257. Оп. 1. Д. 9. Л. 12; Д. 7. Л. 74 об.

апреля 1918 г., эти лица были выведены из состава совета как «тормозившие» его работу.³³

Аналогичным образом поступили члены Петрово-Городищенской управы Суздальского уезда, Воскресенской управы Ковровского уезда, Павловской управы Вязниковского уезда. В некоторых из этих волостей в условиях обострения политического противостояния в мае-июне 1918 г. советы были ликвидированы, а земства восстановлены.

Упорно не хотела уступать власть Всегодическая волостная земская управа Ковровского уезда Владимирской губернии. 24 марта на волостном собрании члены управы вынуждены были переименовать земство в совет, оставив власть в своих руках. 24 июня Всегодический совет выступил против советского правительства и вновь потребовал созыва Учредительного собрания. Контрреволюционное выступление в волости было ликвидировано с помощью уездного отряда Красной Гвардии во главе с коммунистом П. А. Грязновым.³⁴ Против передачи власти советам резко выступили также правозсеровские земства Крестобогородской волости Ярославского уезда³⁵, Давыдовской волости Владимирского уезда и некоторые другие.³⁶

Драматические события развернулись в Новосельской волости Угличского уезда Ярославской губернии. Организаторы волостного совета Малагеев и Терехин встретили здесь яростное сопротивление. В феврале 1918 г. на волостном собрании, где обсуждался вопрос о замене земства Советом, сторонники земства развернули плакаты с лозунгами: «Товарищи, жертвуйте на бомбу!», «Эти люди достойны виселицы!». И все же собрание поддержало представителей рабочих и солдат и постановило распустить земство и избрать в волости совет крестьянских и солдатских депутатов. Земцы вынуждены были подчиниться.³⁷

Подводя итоги исследованию, отметим, что советско-земское сотрудничество продолжалось недолго. Стремление власти к централизации и единообразию исполнительных структур на местах сделало земские учреждения (в том числе и недавно созданные волостные земства) лишней конструкцией, от которой советы стремились избавиться. В промышленных Владимирской и Ярославской губерниях, большая часть населения которых работала на многочисленных фабриках и заводах, расположенных в волостях, и впитывала идеологию пролетариата, процесс унификации власти проходил в сжатые сроки. К началу лета 1918 г., когда в стране резко

³³ ГАЯО. Ф. Р-1257. Оп. 1. Д.9. Л. 15, 46, 64.

³⁴ ГАВО. Ф. Р-165. Оп.5. Д.1. Л. 19.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 494. Л. 563 об.

³⁶ ГАВО. Ф. Р-358. Оп. 1. Д. 18. Л. 21.

³⁷ Угличский филиал ГАЯО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 11. Л. 21; Ф. Р-75. Оп. 1. Д.4. Л. 8 об.

обострилось гражданское противостояние, в абсолютном большинстве уездов и волостей земские учреждения были ликвидированы.

Несмотря на недолгий период существования, советско-земские коалиции, безусловно, являлись оправданным компромиссом со стороны большевистского правительства. Советская власть использовала кадры, накопившие более чем полувековой опыт практической работы на местах. Кроме того, создавая такие промежуточные формы, она стремилась привлечь на свою сторону более широкие политические и социальные слои населения, в первую очередь крестьянство. Однако эта политика, гибкая и целесообразная с государственной точки зрения, была прервана в связи с обострением положения на фронтах Гражданской войны и началом иностранной интервенции в Советской России.

Библиография

- Абрамов, П. Н. 1961. Волостные земства. Исторические записки 79: с. 29–56.
- Борьба за Октябрьскую революцию во Владимирской губернии (1917–1918 гг.). В кн. Сборник документов Государственного архива Владимирской области. Владимир, 1957.
- Вестник отдела местного управления НКВД. 1918. № 4, 7.
- Владимирская губерния и российская революция в документах. В кн. Сборник документов Государственного архива Владимирской области. Владимир, 2017.
- Гаврилова, О. А. 2009. Земство и революция. 1917 год в Петроградской губернии. СПб.: СПбГУ.
- Герасименко, Г. А. 1990. Земское самоуправление в России. М.: Наука.
- Герасименко, Г. А. 2005. Земства в русской революции 1917 года. В кн. Земское самоуправление в России, 1864–1918: с. 317–368.
- Декреты Советской власти. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957.
- Ефимов, О. В. 2004. Отношения власти и крестьянства в 1917–1918 гг. (на материалах Нижегородской губернии). Дисс. канд. ист. наук, Арзамас.
- Кром, М. 2004. Новая политическая история: темы, подходы, проблемы. В кн. Новая политическая история. СПб.: Издательство Европейского университета: с. 7–20.
- Леонов, С. В. 2018. Историография создания советской государственности (1917–1922 гг.). В кн. Россия в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив: с. 23–58.
- Наживин, И. Ф. 1921. Записки о революции. Вена.
- Петровичева, Е. М. 1986. Деревенские советы Верхнего Поволжья в докомбедовский период. Дисс. канд. ист. наук, МПГУ.

- Российская революция 1917 года: власть, общество, культура. М.: Политическая энциклопедия, 2017.
- Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. М.: Политическая энциклопедия, 2014.
- Ходяков, М. В. 1999. Революция 1917 года и роль земств в создании органов управления экономикой. Вестник СПбГУ 23: с. 23–32.
- Чекунов, И. А. 1957. Воспоминания крестьянина. В кн. Воспоминания о В.И. Ленине. М.: Государственное издательство политической литературы.
- Щагин, Э. М. 1982. Коалиционные органы власти на местах в конце 1917 – первой половине 1918 года: опыт и уроки. В кн. Великий Октябрь и непролетарские партии. Материалы конференции. М.: МПГУ: с. 3–11.
- Щагин, Э. М. 2008. Коалиции советов с земствами и городскими думами в конце 1917 г. – начале 1918 г. и их освещение в современной советской литературе по истории Великого Октября. В кн. Очерки истории России, ее историографии и источниковедения (конец XIX – середина XX века). М.: Владос: с. 321–328.
- 1917 год в Иваново-Вознесенском районе: хроника. Иваново-Вознесенск, Губистпарт: Основа, 1927.
- Read, C. 2001. From Tsar to Soviets. The Russian People and their Revolution, 1917–1921. L., N.Y.: Oxford University Press.

References

- Abramov, P. N. 1961. “Volostnyie zemstva [Country Existences].” *Istoricheskie zapiski* 79: 29–56.
- “Bor’ba za Oktiabr’skuiu revoliutsiiu vo Vladimirskoi gubernii (1917–1918 gg.). [Struggle for October Revolution in Vladimir Province].” In *Sbornik dokumentov Gosudarstvennogo arkhiva Vladimirskoi oblasti* [State Vladimir Region Archive’s Document Collection] Vladimir, 1957.
- Vestnik otдела mestnogo upravleniia NKVD* [NKVD Local Governance Department’s Gazette]. 1918. № 4, 7.
- “Vladimirskaia guberniia i rossiiskaia revoliutsiia v dokumentakh [Vladimir Province and Russian Revolution according to Documents].” In *Sbornik dokumentov Gosudarstvennogo arkhiva Vladimirskoi oblasti* [State Vladimir Region Archive’s Document Collection], 2017.
- Gavrilova, O. A. 2009. *Zemstvo i revoliutsiia. 1917 god v Petrogradskoi gubernii* [Country Existence and Revolution. The Year 1917 in Vladimir Province]. Saint-Petersburg: SPbGU.
- Gerasimenko, G. A. 1990. *Zemskoie samoupravlenie v Rossii* [Country Existence Self-Government in Russia]. Moscow: Nauka.
- Gerasimenko, G. A. 2005. “Zemstva v russkoi revoliutsii 1917 goda [Country Existences in Russian Revolution of 1917].” In *Zemskoie samoupravlenie v Rossii, 1864–1918* [Country Existence Self-Government in Russia]: 317–368.

- Dekrety Sovetskoï vlasti [Soviet Authorities' Decrees]. Moscow: Gosudarstvennoie izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1957.
- Efimov, O. V. 2004. "Otnosheniia vlasti i krest'ianstva v 1917–1918 gg. (na materialakh Nizhegorodskoi gubernii) [Authority and Peasantry Relations in 1917–1918 (according to Nizhnii Novgorod Province's Documents)]." Kandidat ist. nauk Diss., Arzamas
- Krom, M. 2004. "Novaia politicheskaiia istoriia: temy, podhody, problemy [New Political History: Themes, Approaches, Problems]." In Novaia politicheskaiia istoriia [New Political History]. Saint-Petersburg.: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta: 7–20.
- Leonov, S. V. 2018. "Istoriografiia sozdaniia sovetskoï gosudarstvennosti (1917–1922 gg.) [Soviet Statehood Establishment Historiography]." In Rossiia v gody Grazhdanskoi voiny 1917–1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii [Russia during the Civil War 1917–1918: History and Historiography Essays]. Moscow; Saint-Petersbug.: Tsentri gumanitarnykh initsiativ: 23–58.
- Nazhivin, I. F. 1921. Zapiski o revoliutsii [Notes about Revolution]. Vienna.
- Petrovicheva, E. M. 1986. "Derevenskie sovery Verkhnego Povolzh'ia v dokombedovskii period [Village Soviets of Superior Volga Region in Dokombedovskii Period]." Kandidat ist. nauk Diss., Moscow: MPGU.
- Read, C. 2001. From Tsar to Soviets. The Russian People and their Revolution, 1917–1921. L., N.Y.: Oxford University Press.
- Rossiiskaia revoliutsiia 1917 goda: vlast', obshchestvo, kul'tura [Russian Revolution in 1917: Authority, Society, Culture]. Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia.
- Rossiia v gody Pervoi mirovoi voyny: ekonomicheskoe polozheniie, sotsial'nyie protsessy, politicheskii krizis [Russia during the First World War: Economic Situation, Social Processes, Political Crisis]. Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia, 2014.
- Hodiakov, M. V. 1999. "Revoliutsiia 1917 goda i rol' zemstv v sozdanii organov upravleniia ekonomikoï [Revolution of 1917 and Role of Country Existence in Economic Management Departments Establishment]." Vestnik SPbGU 23: 23–32.
- Chekunov, I. A. 1957. "Vospominaniia krest'ianina [Peasant's Memories]." In Vospominaniia o V.I. Lenine [Memories of V.I. Lenin]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury.
- Shchagin, E. M. 1982. "Koalitsionnyie organy vlasti na mestakh v kontse 1917–pervoi polovine 1918 goda: opyt i uroki [Coalition Authorities in the Field in 1917 – the first half of 1918: Experience and Lessons]." In Velikii Oktiabr' i neproletarskie partii. Materialy konferencii [The Great October and Non-Proletarian Parties. Conference Materials]. Moscow: MPGU: 3–11.
- Shchagin, E. M. 2008. "Koalitsii sovetov s zemstvami i gorodskimi dumami v kontse 1917 g. – nachale 1918 g. i ikh osveshchenie v sovremennoi sovetskoï literature po istorii Velikogo Oktiabria [Soviets and Country Existences and City Councils Coalitions in the End of 1917 – Beginning of 1918 and Their Coverage in the Modern Soviet Literature of the Great October History]." In Ocherki istorii Rossii, ee istoriografii i istochnikovedeniia (konets XIX – seredina XX veka) [Essays of Russian History, Historiography and Source

Studies (the end of XIX – the first half of XX centuries]. Moscow: Vldos: 321–328.

1917 god v Ivanovo-Voznesenskom raione: kronika [The Year 1917 in Ivanovo-Voznesensk Region: Chronicle]. Ivanovo-Voznesensk: Osnova, 1927.

Об авторе

Елена Михайловна Петровичева – доктор исторических наук, профессор; директор Гуманитарного и института Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

About the author

Elena Petrovicheva, Doctor of Science in History, is Director of the Institute for the Humanities at Vladimir State University after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Received April 27, 2020

Accepted May 20, 2020

Published November 28, 2020